Извлеките духовный инструмент.

Даже будучи мастером высшего класса, Цинь Шуцзянь чувствовал усталость.

Но с напитком Линчжи.

эта усталость тоже немного рассеялась.

Но Цинь Шуцзянь также кое-что понял.

Духовные инструменты нельзя использовать случайно.

В этот раз, если бы он не был достаточно силен, чтобы выстрелить грозовыми облаками напрямую, то бросок считался бы неудачным.

Конечно...

Самое главное - это ментальное потребление.

Каждая из трехсот шестидесяти пяти рун на Мече Анонима тратила много энергии на вырезание печатей.

Цинь Шуцзянь тайно оценил свое состояние.

В течение следующих двух месяцев.

В принципе, нет никакой возможности создать духовное оружие.

После принудительного броска.

Неважно, успех это или неудача, но когда умственное истощение превысит допустимые пределы, это может привести к необратимым повреждениям.

Прошло полдня.

Шэнь Юйцин неохотно вернул безымянный меч обратно, а затем сказал: "Учитель секты, я бы хотела спросить о кастинге. Удобно ли это?"

"Сначала ответь мне на один вопрос".

"Хм, пожалуйста, скажи господин!"

"Позвольте спросить, сколько серебряных таэлей стоит такое духовное оружие, как меч Вумин?"

спросил Цинь Шуцзянь.

Цена низкосортного духовного оружия не фиксирована, она зависит от качества, и диапазон колебаний каждый раз не маленький.

Шэнь Юйцин - ученик Дэн Динцзуна.

Пил Динцзун также известен алхимией и литьем, поэтому он должен лучше понимать рынок духовного оружия.

Услышьте эти слова.

Шэнь Юйцин тоже на некоторое время опешил, но быстро пришел в себя и торжественно произнес: "С моей точки зрения, качество безымянного меча должно быть среднего уровня среди духовного оружия низшего класса.

Однако, благодаря пониманию мастером техники литья, он среднего качества, но его сила достаточна для продвижения в высшие ранги.

Если оно находится снаружи.

Кусок такого духовного оружия должен стоить примерно от четырех до шести миллионов. "

Четыре миллиона два - шесть миллионов два!

Услышьте, что сказал другой человек.

На лице Цинь Шуцзяня появилась улыбка.

Запасы серебра Юань Цзуна сейчас составляют менее двух миллионов таэлей, а ему еще нужно поддерживать ежедневное потребление Цзунмэня.

Теперь духовное оружие.

Оно эквивалентно в три раза большему количеству серебряных таэлей в инвентаре Юаньцзуна.

конечно.

Это не считая других активов.

Если считать боевые искусства и боевые искусства, Юаньцзун все еще относительно богат.

по крайней мере...

Гораздо богаче, чем другие секты истинного домена.

В любом случае, он поглотил ресурсы восьми сект.

Неважно, насколько он беден, невозможно быть слишком бедным.

Впоследствии.

Цинь Шуцзянь также серьезно относился к Шэнь Юйцину и объяснил некоторые проблемы в кастинге.

Особенно это касается перехода от литейщиков среднего класса к литейщикам высшего класса.

Хотя он не так давно познакомился с техникой литья.

Он может быть продвинут до литейщика высшего класса.

Он ничем не хуже тех, кто накопил десятилетия опыта в литье.

быстро -

Прошло еще несколько часов.

Цинь Шуцзянь наконец ничего не сказал, и Шэнь Юйцин с одной стороны тоже была довольна.

На этот раз объяснение.

Шэнь Юйцин снова прояснил будущий путь литейного завода среднего класса. Это преимущество опыта, полученного от старших.

В противном случае, полагайтесь в исследованиях только на себя.

По крайней мере, это займет в несколько раз больше времени.

Что касается Цинь Шуцзяня, то он не собирался скупиться на скрытие эгоизма.

В конце концов, в конце концов, Шэнь Юйцин.

Он по-прежнему является карточным лицом литейного зала Юаньцзун, а будущее - это талант, который он намерен взращивать.

Хотя уже сейчас его техника литья во многом превосходит соперника.

Может стать мастером достойной секты.

Как искать.

Невозможно лично отправиться принимать литейный зал.

Реальная поддержка литейного зала по-прежнему должна полагаться на Шэнь Юйцина и некоторых талантов, которые будут обучены позже.

Что касается самого Цинь Шуцзяня.

Искусство литья можно рассматривать только как один из его личных методов.

Возможно, когда вам будет интересно, вы воспользуетесь техникой кастинга, но чаще всего вы не закончите лично.

в это время.

Лицо Цинь Шуцзяня внезапно застыло.

"Внимание: Мастер секты Цинъюнь Цинсюй вошел в сферу влияния Юаньцзуна!".

См. системную информацию.

Он быстро отреагировал.

"Цин Сюй не справляется в Цинъюньцзуне, что Юаньцзун вдруг пришел сделать?" Цинь Шуцзянь сначала был озадачен, но он встал и вышел со двора вместе с Шэнь Юйцин.

В любом случае.

Когда приезжает владыка секты, нельзя заходить слишком далеко в этикете.

У подножия Ляншань.

Цин Сюй стоял и не двигался вперед. Глядя на уже большую деревню, он чувствовал энергичность Юаньцзуна.

Это тихое бездействие Цинъюньцзуна.

Это совершенно две разные концепции.

Он не только чувствовал силу Юаньцзуна, но и молча ждал прихода Юаньцзуна.

Войдя в сферу влияния Юаньцзуна.

Цин Сюй знал, что Цинь Шуцзянь уже был предупрежден Небесами.

Теперь ему остается только ждать, когда придут люди Юаньцзуна.

Странный старый даос стоял у входа в деревню.

Многие люди, проходившие мимо, были в замешательстве, а некоторые игроки даже рождались, чтобы поздороваться, чтобы узнать, смогут ли они вызвать какое-нибудь задание.

После всего...

Журавль с детским лицом, похожий на сказочного персонажа, все еще очень темпераментный.

Стойте спокойно.

Это вызывает у людей непредсказуемые ощущения.

Это не заняло много времени.

Один человек спустился из Ляншаня и увидел Цинсюя, стоящего у входа в деревню. Он вдруг сказал: "Юаньцзун Сюй Юаньмин, осмелюсь спросить, а Цинъюньцзун Цинсюй собственной персоной!".

"Пань Дао Цинсюй, я видел старейшину Сюй!"

Цинсюй ударил по голове.

С ростом славы Юаньцзуна первоклассные старейшины секты стали известны и другим сектам.

Сюй Юаньмин улыбнулся и сказал: "Когда мастер секты услышал, что пришел даос Цин Сюй, он попросил Сюя прийти поприветствовать его и попросил даосского мастера следовать за мной на гору!"

"Пожалуйста!"

"Пожалуйста!"

Сразу же Сюй Юаньмин сделал шаг вперед и повел Цинсюя вверх.

Что касается игрока с одной стороны.

Услышав разговор между ними, я понял, что этот на первый взгляд непостижимый старый даос все еще является мастером Секты Лазурного Облака.

"Для чего приходил мастер секты Цинъюнь? Значит ли это, что наш Юаньцзун силен и готов сдаться?"

"Эй, это не невозможно".

"Я думал, что это сильный персонаж, а оказалось, что это Мастер Секты Цинъюнь, бивень".

Игроки много говорили, но вскоре оставили зачистку.

Мастер секты в реальном царстве по соседству.

Нет ничего, что стоило бы обсуждать.

с другой стороны.

Сюй Юаньмин пошел встречать Цинь Шуцзяня с Цинсюем.

Во внутреннем дворе.

Цинь Шуцзянь сидел напротив Цин Сюя.

Я не знаю, когда это началось.

Он не привык встречать гостей в зале Чэнву. Вместо этого он любит сидеть в своем собственном маленьком дворике и заваривать чашку духовного чая, что удобнее, чем что-либо другое.

Налив Цинсюю чашку духовного чая, Цинь Шуцзянь с нежным лицом сказал: "Сегодня Цинсюй Дао вырос и пришел сюда, я не знаю, что тебе посоветовать?".

"Пань Дао ничего не значит, только одно я хочу спросить у мастера секты Цинь!"

"Но говорить можно".

Видя достоинство Сювэнь, Цинь Шуцзянь тоже стал серьезным.

Услышьте слова.

Глядя на лицо Цинь Шуцзяня, Цин Сюй спросил слово за словом: "Осмелюсь спросить у мастера секты Цинь, но вселенная Тяньсуо уже собрана!"

"Дао мастер Цинсюй также знает мировой замок?"

Риторический вопрос на самом деле является положительным ответом.

Цин Сюй снова глубоко вздохнул и сказал глубоким голосом: "Пань Дао хочет задать еще один вопрос, но мастер секты Цинь хочет разрушить оковы царства реальности и продвинуть царство Ляншань в духовное царство!"

"Владыка царства Духа, кто бы не хотел сделать это, если есть шанс?"

Цинь Шуцзянь слегка улыбнулся.

Что касается Цинсюя, его лицо изменилось еще несколько раз.

Все верно.

Хотя мастер домена духов не хочет этого делать.

Если бы Цинсюю дали шанс разорвать оковы реального мира, он, возможно, не смог бы выдержать такого искушения.

В конце концов...

Мастера духовного домена можно сравнить с настоящими мастерами домена.

Способный стать хозяином духовного царства.

Он должен быть сильным на стороне Мегатрона.

Глядя на постоянно меняющееся лицо собеседника, Цинь Шуцзянь сказал: "Даос не может обойтись здесь только этими двумя вопросами. Если есть что-то, вы можете сказать это вместе".

Цин Сюй не ответил сразу.

После долгого молчания.

Он внезапно встал, ударил главного инспектора и сказал глубоким голосом: "Тридцатью процентами дохода от промышленности под названием Секта Цинъюнь готов поделиться с благородной сектой. Я только надеюсь, что когда мастер секты Цинь будет повышен до владыки духовной сферы, он сможет протянуть руку помощи и позаботиться о первых двух!"

"Даос заметил, что некоторые шутки запрещены".

"Бедный Дао - это не шутка!"

Глядя на выражение лица Цинсюя.

Цинь Шуцзянь, наконец, понял, что на этот раз представляет собой другая сторона.

Подобно тому, как реальное царство может ассимилировать окружающее смертное царство.

Духовное царство также может ассимилировать реальное царство.

Секты истинного домена, такие как Цинъюньцзун, кажутся могущественными, но если их действительно поместить в духовный домен, то они все еще очень слабы.

В противном случае.

Эти секты не будут чувствовать себя спокойно в реальной сфере, и уже вышли из реальной сферы, чтобы войти в духовную сферу, и даже в сферу выше духовной сферы.

Зонгмены все еще остаются в истинном царстве.

Если честно.

Но все еще недостаточно сильны, чтобы закрепиться в царстве выше.

Цинь Шуцзянь попробовал духовный чай и сказал со слабой улыбкой: "Даосский вождь должен сначала присесть. Цинь хочет знать, сколько отраслей под названием Цинъюньцзун, и какова их стоимость?"

"Секта Цинъюнь была создана тысячи лет назад. В особняке Бэйюнь есть 57 истинных царств, в которых есть промышленность нашей секты.

В основном, законные отрасли немного задействованы. Годовая прибыль нашей секты составляет около 2,7 миллионов таэлей."

"Двести семьсот тысяч таэлей".

Услышав слова собеседника, выражение лица Цинь Шуцзяня почти не изменилось.

Двести семь миллионов таэлей - это много.

Но после тысяч учеников в секте Цинъюнь и после вычета всех видов расходов, то, что осталось, было не так уж и впечатляюще.

С тех пор как он вернулся домой.

Он становится все более чувствительным к количеству серебряных лианов \sim www.wuxiax.com \sim , которые открывает другая сторона, чтобы отдать 30% прибыли, что на самом деле составляет 810 000 лианов.

Если менять все как обычно.

С такой огромной суммой серебра у Цинь Шуцзяня не было причин не соглашаться.

Но время от времени.

"Два миллиона таэлей каждый год!" сказал Цинь Шуцзянь с серьезным лицом, вытянув два пальца.

Лицо Цинсюя дернулось, и он с трудом произнес: "Мастер секты Цинь, вы также являетесь владыкой секты. Вы должны понимать, что деятельность секты также требует больших затрат.

Годовая прибыль Секты Лазурного Облака составляет всего 2,7 миллиона таэлей, а вы напрямую забираете большую часть. Таким образом, ученикам секты объясняется бедный путь! "

"Два миллиона таэлей, я сохраню Цин Юньцзуна бессмертным в течение 20 лет!" Тон Цинь Шуцзяня не мог быть отвергнут, и он торжественно сказал: "Через двадцать лет мы с тобой обсудим это снова!"

http://tl.rulate.ru/book/73988/2524196